

ДЕЛО ТРУДА

ОРГАН

РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

47-1205

№ 32

«DIELO TROUDA» Journal Mensuel

ЯНВАРЬ

Перепишьте по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:

M. Ferandel, 14, rue du Repos, Paris (20^e)

1928

Небывалый с'езд

15-й с'езд партии большевиков поистине представлял собой небывалое и замечательное зрелище. Он являлся продолжением той фразационной борьбы, которая последние время велась между партийной оппозицией и партийным большинством. Весь с'езд партии шел под знаком перенесения внутрипартийной критики.

Правда, в порядке дня с'езда стояли вопросы внутренней и внешней политики, вопросы «социалистического строительства, пятилетнего хозяйственного плана; правда, затронуты из ВЦИК опыт и опыт «старейшин» провозглашения (в который уже раз?), что «теперь партия все больше обнаруживает в себе желание и волю перейти целиком на рельсы деловой работы, товарищеской деловой критики и самокритики» и т. д. (Правда, №270).

Однако, фактически с'езд представлял собой расправу сталинской фракции над фракцией Троцкого; фракция троцкистского большинства над большевистским старым, уперевшимся.

Как и следовало ожидать, победила троцкистка. Он не мог не победить уже потому, что участники троцкистской фракции (буржуазное переобразование) лежат в самой природе большевизма и что нынешние власти оппозиции — Троцкий, Зиновьев, Каменев и остальные — поработали для партии его не меньше, а может быть больше сталинского «партизанского руководства».

Выступая на с'езде со своим «обычным» линиизм-ини декларациями и «социалистическом строительстве», о неизбежной победе коммунизма в России и во всем мире, группа Рыков, Бухарин, талит на деле давали новые справки капиталистическому строю и фактически осуществляли очередную политику грабедного пролетариата

у класса. Характерной особенностью с'езда являлось, однако, не это всегдашнее двурушничество лидеров большинства, а то демаскирование, которому выжида ВЦИК подвергли самих себя. Хотя в численном отношении компартия распалась на две далеко неравные величины, — на незначительное оппозиционное меньшинство и на подавляющее правящее большинство, — в идейном, вернее — в лидерском отношении она распалась приблизительно на две равные части. И вот эти разошедшиеся лидеры в два приема так обижали себя, вывернули наизусть, а вместе с тем и всю правящую группу, что деловой революционной критике не осталось почти никакой доли в смысле их дальнейшего разобщения.

До сих пор с большевистского языка возмещалась та мысль, что в мире есть лишь одно непогрешимое место, одно всезнающее и всемогущее лицо — это Центр. Комитет партии. От рабочего класса требовалось беспрекословное повиновение этому идолу. На малейшее сомнение в его непогрешимости вышних сурово наказывали. — Исключали немедленно из партии, заключали в тюрьму и т. д.

— Рабочий класс может деидасироваться (распутиться) и перестать понимать свои собственные классовые интересы, но партия большевиков не может утратить классового чутья и сознания классовых интересов, поэтому, всегда содержится в ее подлинное — Эта мысль, выраженная, если не ошибаюсь, Бухариным в 1921 году, как нельзя лучше характеризует всегдашние претензии большевиков на их непогрешимость: все могут ошибаться; может ошибаться даже весь рабочий класс в целом и утратить способность понимать свои классовые интересы. Не ошибается лишь

одна компартия, которая поэтому смело берет на себя определять интересы рабочих, даже вопреки их воле.

Соответственно этим, возложенным себе почестям компартия правила революционной Россией все годы революции. Вернее не компартия, как таковая, а ее Центр, Комитет, где заседают влюбленные, просвещенные вожди. Волею этих избраников, в числе которых на первом месте стояли Ленин, Троцкий и Зиновьев, был раздвоен революционный Кронштадт, из волею был введен в революционной стране пиз, их волею велся и ведутся переговоры с международной буржуазией о соглашениях и т. д. Все ссылая компартия проходила в соответствии с этой догмой. В соответствии с ней прошел и последний 15-ый съезд ВКП; главари Ц. К. Партия, как самодержавная инстанция, делала доклады, выводы и постановления, а партийная масса безропотно их принимала. Никто из этой массы не осмеливался иметь своего суждения, а боялся попасть в число преследуемых оппозиционеров. Но именно этот 15-й съезд, так никто другой, беспощадно сорвал с партии большевиков маску непогрешимости и правотворности.

Главный организатор и руководитель большевистского октября в Питере Троцкий и бескомпромиссный глава компартии первых пяти лет его деятельности Зиновьев, вышвырнуты из рядов ВКП и растоптаны той самой партийной организацией, которая до этого великий их вост, вопреки их слову возводила на степень обязательных для всех законов, которая посылала с их портретами, как с иконами, и требовала от населения всей страны рабочего преклонения перед ними — «вождями революции и мировой социальной революции. Они выгнаны с позором, как контр-революционеры, как враги социализма. Вместе с ними той же участи подвергнут ряд других богов и полубогов большевизма — Каменев, Рыков, Сталин, Радек и т. д. — те, которые создавали систему большевистской диктатуры, перед ней простые смертные едва смеяли дышать.

В истории компартии не было другого факта, который бы так полно сорвал с нее маску лжи и лицемерия. В течении многих лет судьбой сотен миллионов трудящихся распоряжались люди, именовавшие себя вождями социализма, вождями мирового пролетариата. Одного их слов было достаточно, чтобы погнать и в землю лучших борцов пролетариата, несогласных с их диктаторией, или чтобы перевернуть жизнь рабочих и крестьян любого района. Теперь, по изветившему усердию центрального комитета и всего съезда большевиков, оказывается, что это никакие не вожди, а вредные контр-революционеры, к которым следует применить те же методы борьбы, что и к прочим контр-революционерам.

Потеряв вчерашних вождей партии в грязь, Центр, Комитет упустил из вида одно маленькое обстоятельство, — то именно, что вместе с поверженными вождями, в грязь палели и весь тот престиж, которым большевики охраняли свою диктатуру насилия. Ведь именно партия большевиков, а не кто либо другой, клаялась и боялась в том, что на Ленин, Троцкий,

Зиновьеве лежит особая революционная благодать. Оказывается вся эта божья благодать. Комитетом управлял какой-то глуп гороховый, некоторые подобие шудера, а большевистский переворот в Питере проводил медий буржуа и контр-революционер. Так, по крайней мере выходит по заявлениям и красочным характеристикам, данным Зиновьеву и Троцкому нынешними приказами центрального комитета и их подручных.

Такова история большевистских вождей только без масок. Она, конечно, продолжается, но уже с другими персонажами. Теперь те, кто стоит у кормила власти — Сталин, Бухарин, Рыков и т. д. — ищут себя «истинными», всамделишными вождями. Пусть их adorные называют себя так. Рабочий класс на основании живых фактов делает свои выводы. Для него не представляет ни малейшего сомнения то, что один «вождь» стоит других, что как те, так и другие держатся главным образом безудержным обманом и грубым полицейским насилием и живут побуждениями, ничего общего не имеющими с идеей освобождения рабочего класса. Это первый вывод, вытекающий из всей истории 15-го съезда ВКП. Поведение группы ополченников во главе с Зиновьевым и Каменевым, вчера еще обвинявших Сталина в терроризме, а ныне, под влиянием репрессий, переметнувшихся к нему, полностью подтверждает этот вывод: в политике «вождей» шкурнические интересы — интересы власти и положения — преобладают.

Второй вывод, вытекающий для рабочих из 15-го съезда, это отсутствие у ВКП лозой бы то ни было положительной программы. На десетом году своей безраздельной власти, в исторические дни десятилетнего юбилея партии смогла лишь повторить свои старые нетерпимые фразы об углублении социалистического строительства в СССР (при наличии расширяющегося и углубляющегося капитализма), о необходимости борьбы с бюрократизмом, об усовершенствовании государственного аппарата и о достигнутом единстве большевистской партии (это в дни небывалого раскола и распада партии) и т. д. Безудный бюрократизм всех этих пожеланий и обещаний, известных с первых дней вступления большевиков, был в глаза каждому рабочему и не может быть понят иначе, как обычной притворственностью и издевкой над темом и советом рабочего класса.

Третий вывод вытекает из двух предыдущих: освобождение рабочего класса от диктатуры интеллигенции, заседающей в бастионе ВКП, является первым условием политического и экономического освобождения трудящихся. И в первую очередь освобождение производственных организаций рабочего класса и перенятие ими от государства (органа паразитического) всех функций хозяйственного и политического управления. Этот путь — единственно спасительный для рабочего класса, — является и путем рабочего коммунистического анархизма, который в этом смысле является единственно союзником трудящихся в их борьбе за полное освобождение от капитала и власти.

ОППОЗИЦИОНЕРЫ РАБОЧЕ И ОППОЗИЦИОНЕРЫ «ВОЖДИ»

Мы уже отмечали в прошлом номере Дела Труда ту роль, которую преследуют лидеры оппозиции ВКП, борясь с большинством. Чувствуя, насколько партия отошла от рабочего класса, она (оппозиция) старается изменить политику партии так, чтобы снова завоевать доверие пролетариата, чтобы снова убедить колеблющихся рабочих коммунистов в необходимости для строительства социализма партийной диктатуры. Естественно, поэтому, что оппозиционные лидеры должны выражать и те сомнения, которые благодаря политике ВКП мучат тех искренних рабочих революционеров, которых отсутствие другой революционной партии, борющейся за социальную революцию, толкнуло в ряды ВКП. Попутно отметим, что с этими нелепыми оппозиционерами сталинское большинство расправляется особенно свирепе, не ограничиваясь исключением только из партии, а бросает их в тюрьмы, отправляет в ссылку.

Темчас большевиком-ленинцем (оппозиции) к XV съезду ВКП(б) напечатанные в «Дискуссионном листе» газеты «Правды» (от 17 ноября 27 г.), как контртезисы и правительственным тезисам о пятилетнем плане народного хозяйства, так и начинаются: «Каждый рабочий коммунист издал от тезисов ЦК по вопросу о пятилетнем плане хозяйства совсем не того, что содержится в тезисах тт. Рыкова и Крижановского.»

Итак, что же главным образом смущает рабочего партия и на какие вопросы он хотел бы получить ответ. Вышеназванный документ об этом говорит достаточно ясно. «Сравнившие кулака, частника, буржуазного интеллигента с многочисленными звеньями не только государственной, но и партийной бюрократии есть самый несомненный и вместе с тем самый тревожащий процесс нашей общественной жизни. Отсюда возникают зародыши двоевластия, диктовавшие диктатуре пролетариата. Это значит, что рабочий партия видит уже нарастающие силы контр-революции не только в экономическом устлавившейся новой городской и деревенской буржуазии, но, главным образом, и в ее союз с бюрократическим и партийным аппаратом, т.е. в союзе с той самой организацией, в которой он состоит. Естественно поэтому его требование борьбы с кулаком и кулаком, и в этой борьбе он ищет помощи уже не от диктета партийного центра, диктета, которым большинство думает строить социализм, а от пробуждения рабочей активности. Вот что говорит документ: «Нельзя на знамени немалым без пробуждения рабочей активности в городе, без возрождения рабочей демократии в советах, без настоящих (а не показной) ответственности всех советских органов перед рабочими избирателями». О борьбе с кулаками в деревне в тезисах говорится: «надо организовать классовую борьбу деревенской бедноты с кулаками. Чтобы батраки и бедняки могли поднять свой голос и помочь в деле борьбы на кулака, надо, чтобы они перестали его бояться». Итак, батраки и бедняки при «диктатуре пролетариата» в настоящее время

боятся кулаков, которые по признанию самих оппозиционеров многочисленными звеньями связаны с партийной бюрократией.

Какие же выводы должны были сделать рабочий коммунист из положения вещей в самой коммунистической партии, и такие же ее союзников кулаков, частников буржуазный интеллигент и в его, коммунист-рабочий, стане рабочих и крестьян. Тот самый вывод, который делаем из этого положения вещей мы, анархо-коммунисты, а именно: требование организации полного строя советов, уничтожения диктатуры коммунистической партии, этой союзицы кулаков и интеллигентов, ведущей революцию к гибели. Только свободные революционные советы способны еще спасти Россию от той контр-революции, которую делают сей час коммунистические вожди.

Мы уверены, что здоровый пролетарский инстинкт подсказывает нелепым оппозиционерам коммунистам рабочим этот единственно логичный вывод из настоящего положения вещей. Об этом, напр., свидетельствует письмо оппозиционера Иванова, прочитанное Ярославским на съезде ВКП: «низовики, как здесь по заводам и фабрикам, так и в провинции, в частности на Украине, настроены здорово влево, и слегка ругают верху на эти заявления». Тут мы подходим к другой проблеме оппозиции в ее верхах. В данном случае низовики «ругают» верху за очередное обещание сталинцам «проставить францию и прекратить всякую организационную и техническую работу». «Верхи» оппозиции, вот ее настоящие зло. Можно смело утверждать, что если оппозиция не развернула истинной революционной программы, то только благодаря ее «верхам». Обнажая сами страшные язвы на теле коммунист, верху, тем не менее иногда не находили достаточно мужества от нее отделиться. Слишком крепко были они связаны и с бюрократическим и партийным аппаратом. Большие того, после каждой новой партийной репрессии большинство, когда организационных низов отправляли «ругаться» в тюрьмы, верху слезно молили прощения у победителей, пока давление снизу не вынудило их и понову «уступлению». Так продолжалось пока, наконец, самые верху не исключили из партии, и что же? в последние дни мы уже являлись свидетелями того, как Зинovieв и Каменев опять попадали на брюхо и дверям ВКП, опять возмущались к привратнику партии, к этому сынку Петру большинства аппарата, к «чуждому» Сталину о поезде. На этот раз, надемся, окончательно.

Но не только малодушие можно поставить в вину верхам. В прошлом номере мы уже отметили, что в силу своей привязанности к идее «диктатуры коммунистической Тройки», ни другие стойкие лидеры оппозиции, ни в силах спасти революцию и повести за собой истинный революционный авангард пролетариата и низовую рабоче-коммунистическую оппозицию. Из сокрушающих ужасных фактов разложения компартии и союза с с

изманими и кулаками эти андеды делают выводы о необходимости «серьезно обдумать кулака добавочными налогами... Понимаете гора рождает мышь...

Единственной революционной силой, способной «стимулировать» будут себя революционный авангард пролетариата и беднейших слоев крестьянства, будет

сильная анархо-коммунистическая партия, которая не ставит себе целью диктатуру над трудящимися, а вместе с пролетариатом города и деревни борется за общий идеал: за социальную революцию в России и во всем мире.

Я. ЛИВСКИЙ.

Рабочий вопрос и левая оппозиция

На фоне нынешних оппозиционных группировок и ВКП платформа Смирнова-Сапронова выделяется тем, что она впервые поставила ребром вопрос о внутри-фабричном режиме под углом зрения его решающего влияния на строительство социализма.

Если до сих пор мы от разных оппозиционных групп слышали разговоры о необходимости идти миллиарды для индустриализации, так как без таковой социализм в России невозможен; если предлагались всевозможные меры, так примерно повышение цен на промышленные товары, которые должны выкачать деньги у кулаков и двинуть вперед социалистическое строительство — то здесь, в этой платформе, мы впервые видим заглядывание в корни вещей, в подлинно производственные отношения, которые безусловно определяют, куда идет развитие страны, в сторону капитализма или социализма.

Нет сомнения, что индустриальное развитие страны, усовершенствование техники и целый ряд подобных условий имеют колоссальное влияние на возможность социалистического строительства. Но все ли это? Развитие индустрии и усовершенствование техники не могут одновременно укрепить капитализм; развитие капитала, входящий в страну, обязательно укрепляет социализм в этой стране? Вспомните во время войны золото в Америку — на много ли оно приблизило Америку к социализму?

Странно, что при современном состоянии развития социализма чужой мысли еще приходится напоминать о том, что развитие производительных сил в стране может идти на пользу социализму только в том случае, если все хозяйство построено на социалистических основах. А какой же критерий может быть взят для суждения об этом последнем: мы думаем — при отсутствии частной собственности на орудия производства внутрипроизводственные отношения и степень влияния на ход производства класса, кровно заинтересованного в социалистическом строительстве, т. е. пролетариата, определяют, по какой линии направлено хозяйство страны.

Посмотрим, что говорит об этих двух пунктах платформа Смирнова-Сапронова: «*) ЦП, уставы теоретиче-ской буржуазной школы об'являет, что рабочая сила уже перестала быть товаром, но на деле установил спешному

труда на чисто капиталистических принципах. «Увольнение рабочих производится администрацией и функции фабзавком ограничиваются регистрацией увольнений. Это ведет к обострению отношений между мастером и рабочими; между мастером и рабочим устанавливаются опять отношения дореволюционного типа». Вместо постепенного итигивания рабочих в управление производством, укрепляется власть администрации и механическая дисциплина. Указывая производственных со-вещаний и рабочих на поро- катастрофические недостатки производства оставляются без внимания и т. д. еще хуже, об'являются страстью к спорам. Хорошим мастером слывет, наоборот тот, кто не ревностно относится к производству. Утверждение андрой работы лежит всецело в руках мастера. Внутреннее положение на фабрике все больше приближается к дореволюционному».

Как видим, «платформа» дает на вышеуказанные два пункта резко отрицательный ответ.

Этого одного, казалось, достаточно, чтобы определить направление движения страны спшой к социализму. На деле мы видим еще более мрачные утверждения: «платформа» утверждает, что с укреплением беспартийного режима, все уменьшаются средства защиты рабочего. Вот, что об этом пишет «платформа»: «В конечном счете парторганы вместо всеобщего руководства производством через свои фракции, фактически начали заменять производственные организации. Отсюда получается целый ряд друг друга поглощающих цепей: партия бюрократизируется, производственные организации бюрократизируются — оба превращаются в вспомогательные органы органов хозяйственных — устанавливается единый фронт производственных, хозяйственных и партийных организаций против беспартийных рабочих, — беспартийные рабочие пытаются с своей стороны образовать единый фронт против всех этих организаций. Производственные организации перестали быть органами защиты рабочих против их государства и защиты своего государства через рабочих. (Левкин). Они больше не школа коммунизма».

Что можно прибавить к такой критике? Можно только сделать мрачные выводы о движении страны к капитализму; впрочем эти выводы мы делаем гораздо раньше оппозиционных коммунистов: эти предвещения должны анархистами и социалистами еще в период знаменитой борьбы идей национализации и со-

*) Немецкое издание: «Vor dem Terminus» die Plattform der linken opposition in der bolschewistische Partei.

индустриализации производства, спора, где рабочий, не измученный в политическом терзании, инстинктивно, здоровым пролетарским чутьем, стоял на стороне социализации. Большевикам, и в частности Ленину, не мало пришлось трудиться, пока они преодолели сопротивление фабrikов на пути национализации производства. А тогда борьба фактически уже велась за отставание средств социализации и за максимальное участие в производстве — т.е. за права, потерю которых теперь так оплачивают оппозиционеры из группы Смирнова-Сапронова.

Этим сильным в критике людям следовало бы хотя теперь понять, что это не есть ошибка партийного руководства, а есть неизбежное следствие государственной диктатуры партии над пролетариатом. Может быть, многие большевики этого действительно в свое время не понимали; Ленин же отлично понимал и прибег даже, во свидетельству Ларина, к хитрости, *) чтоб провести так трудно дававшийся ему национализацию производства, что означало изъятие последнего из рук рабочих и передачу его в руки государства, которым будет руководить неизвестный Х. т. е. тот, кто станет во главе партийного аппарата.

Результаты ленинизма оказались роковыми. Это есть крах системы, за которую оппозиционеры все еще хватаются, не видя, что она показала свою несостоятельность.

«Платформа» не ограничивается одной критикой, она также выставляет практические требования, которые, по ее мнению, очевидно могут исправить беду. Из ее требований перечислим наиболее важные и интересные: 5) Внутренняя организация фабрики должна быть изменена в направлении ее демократизации, т.е. а) диктатура директора производства, выставляемая хозяйственными органами, должна обсуждаться на общем фабричном или цеховом собрании, а также может быть выставлен кандидат на рабочих; в) директор должен всегда иметь круг советников из представителя высшей администрации, председателя производственного со-

вета или в делегированного общему собранию рабочего. Решения этого совета должны иметь совещательный характер.

6) Производственные организации, находясь от фабрик, должны быть независимыми от администрации. 7) Мероприятия в области рабочей политики должны предварительно обсуждаться на делегатском собрании и соответствующие решения должны быть приняты на основе результатов этих обсуждений. На этой базе должна быть проведена настоящая выборность производственного аппарата и его контроль массой производителей. 8) Партийные организации должны, — для того, чтобы идти в ногу с общими интересами пролетариата и для того, чтобы под этим углом зрения контролировать свою работу — предоставить достаточную долю самостоятельности коммунистическим фракциям внутри производственных организаций. Мелочное вмешательство в их работу, которое в действительности ведет к подмене производственных организаций партийными, должно решительно быть отброшено. Производственные организации должны дать возможность беспартийным рабочим принять участие в работе, завоевать их доверие.

Эти требования ценны тем, что они логически ведут к анархическим требованиям в рабочей и производственной политике. Получеры, о которых говорится в «платформе», на деле оказались бы ничем; ибо, что такое независимые производственных организаций от администрации, когда над всем царит партийная диктатура, которая никем не контролируется. Если бы профорганизации были бы независимы от администрации, но остались бы зависимыми от государства, а государство назначает администрацию, то какая цена такой независимости?

— Что такое выборность администрации и производственного аппарата, когда главный хозяин в стране, а следовательно и в производстве, есть ГПУ? Какая может быть гарантия выборности при обязательном отрыве от голосования? Ведь авторы платформы теперь уж на своей спине почувствовали, какая есть свобода в партии, а на фабрике ведь во сто крат хуже!

Подлинный рабочий контроль и в производстве, и в жизни страны вообще возможен лишь при уничтожении ГПУ, при полной независимости производственных организаций от государства, т.е. при уничтожении партийной диктатуры над пролетариатом.

Самая радикальная коммунистическая платформа последнего времени — платформа Смирнова-Сапронова выливает могучий напор революционных рабочих масс на партию. Нас не покидает надежда, что рабочий класс, идя дальше, выставит и вышеуказанные требования, ибо они отвечают насущным потребностям революционного пролетариата.

Н. МЕТТ.

*) Ларин передает, что в период Брест-Литовских переговоров немцы требовали от большевиков передачи в их руки всех крупных промышленных предприятий, которые к тому времени были еще юридически акционерными обществами. Ленин воспользовался этим случаем и решил убить двух зайцев: чтоб отклониться от выполнения этого требования немцев, он предложил всю крупную промышленность объявить государственной собственностью (а немцы требовали передачи частновладельческого производства); и в то же время рабочих убедить не препятствовать этому, под страхом потери всех командных высот в производстве.

Большевики в деле Сакко и Ванцетти

(Последние размышления)

Дело труда (N28) уже отмечало двойственную роль «советской» власти и компинтерна в деле Сакко и Ванцетти: заявляя (конечно, лицемерно) перед лицом международного пролетариата о своем сочувствии Сакко и Ванцетти, эта власть одновременно не только держала (за одно имя анархист) в заключении сотни анархистов, но даже запретила находившимся на свободе анархистам выступать на митингах в защиту Сакко и Ванцетти. Подробности этого черного предательского поступка большевиков получены только теперь и ниже мы их печатаем для ознакомления широких слоев трудящихся.

Не требуется особой издумности, чтобы видеть, что в деле Сакко и Ванцетти большевики стремились убить трех зайцев: во первых, использовать мировую популярность Сакко и Ванцетти в целях укрепления своего падающего престижа среди революционных рабочих; во вторых, замаскировать в СССР анархическую идеологию Сакко и Ванцетти; и в третьих, сохранить курс намечающихся отношений СССР с капиталистическим миром Сев. Америки. Как видно, все три задачи носили чисто деловой, коммерческий характер, и потому столь же коммерческой была политика большевиков в деле Сакко и Ванцетти.

К самому этому делу большевики присоединили свой голос уже на седьмой годовщине его, когда оно всколых-

нуло десятки миллионов рабочих, когда создало революционное движение международного пролетариата и тогда, следовательно, от этого дела таким делом, как ВКП, можно было позавидовать. Но и до присоединения и во время присоединения своего голоса большевики упорно замалчивали перед трудящимися СССР, что Сакко и Ванцетти — рабочие анархисты, отдавшие десятки лет жизни революционному анархизму и убиваемые американской буржуазией за анархическую идеологию и анархическую деятельность, — за антиимпериализм, за борьбу с буржуазией, за революционную организацию рабочих и т. д. В то время, как весь мир труда говорил о героических анархистах Сакко и Ванцетти, большевики упорно называли их только рабочими. И само собой разумеется, что поступая так, большевики преследовали определенную цель — не дать анархической идее проникнуть в СССР даже с именами Сакко и Ванцетти. Эта идея, начиная с 1920-21 г.г. была настольно прочно и наглухо заключена в тюрьмы СССР, что для большевиков абсолютно не представлялось возможным вылавливать оттуда хотя бы тень ее, хотя бы разговоры о ней. Но великие имена анархистов Сакко и Ванцетти им были нужны. Поэтому они с самого начала повели неустанную, насильно лицемерную политику сочувствия в деле Сакко и Ванцетти.

И вполне логично и последовательно с этой полити-

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПАРТИЯ

(Окончание)

От редакции. Печатаемый ниже текст статьи гг. М. Корн случайно, по типографской ошибке не попал в N30-31 Д. Тр. Читателям следует соединить ее со статьей того же названия, помещенной в N30-31.

Анархическое движение нуждается в настоящее время не столько в новых организационных формах, сколько в выработке определенной линии поведения и конкретной программы, приуроченной к моменту, когда после победы революции, станут возможными всякие начинания и всякое строительство. Только такая программа, только определенное знание того, что и критическую минуту предложить и за что бороться, обеспечит за анархистами то влияние, которое принадлежит им по праву их идеи. А для этого необходимо не поднимать ниацивную, не угашать мысль, а наоборот называть явную работу и явную свободный обмен мнений. Иначе силы будут тратиться на мелочный внутренний борьбы, а настоящая работа не поднимется ни на шаг.

М. КОРН.

По поводу некоторых спорных вопросов

Организация и партия *)

(Окончание)

«Критиковать всегда легко», скажут, может быть, некоторые товарищи, прочитав мою предыдущую статью; действительно, гораздо труднее — и существеннее

— выставить что-нибудь положительное в смысле организации, указать какой-нибудь путь для устранения из нашего движения всего того, что является источником его слабости. Часть товарищей — русских и французских — видит этот путь в создании более или менее централизованной партии, основанной на принципе

*) Печатается в порядке дискуссии.

ной они постарались сделать так, что анархистов в СССР как бы не существует вообще. Анархисты в Москве организовали бюро по защите Саэко и Ванцетти? Что ж из этого? Все равно бюро не сможет произнести ни одного звука без разрешения их — большинства — власти. Бюро анархистов по защите Саэко и Ванцетти просит разрешения на анархический митинг в пользу Саэко и Ванцетти? Митинг непременно запретить и стереть всякую связь между анархизмом и мировым движением, возникшим вокруг дела Саэко и Ванцетти. Большие того: воспользовавшись самоотверженным порывом наших московских товарищей, советская власть сможет привлечь из этого порыва обычную для себя пользу, т. е. засадить в тюрьму и тех анархистов, которые до сего времени были на свободе, но которые напомнили теперь о себе в связи с процессом Саэко и Ванцетти. Подручные Сталина уже заработали в этом направлении. Уже есть жертвы среди наших товарищей в СССР. Первой такой жертвой является т. *Варшавский*, захваченный в Одессе членами с анархической листовкой протеста. Эту листовку большинство хотят обобщить, сделать за нее ответственным всех анархистов, поданных годос в защиту Саэко и Ванцетти, и засадить их в тюрьму. Таким образом, трагедия Саэко и Ванцетти большинство собираются перенести в СССР и там продолжать ее.

Призываем анархистов всех стран, всех рабочих мира протестовать против палачества большинства в отношении революционного анархизма и революционных рабочих вообще. Долой гонимый на революционеров и революционную идею! Свобода всем борцам за социаль-

ную революцию, за полное освобождение труда!
Исполнительная Комиссия Заграничной Организации Русских Анархистов:

*П. Аришин, Н. Матин, Мейт.
За заключенных в России анархистов
И. Лазаревич.*

ДВА ДОКУМЕНТА МОСКОВСКОГО БЮРО АНАРХИСТОВ ПО ЗАЩИТЕ САЭКО И ВАНЦЕТТИ.

Москва, 19 авг. 1927 г.

*В Редакции газет: «Вечерняя Москва», «Рабочая Москва»,
«Известия ВЦИК СССР», «Правда».*

Уважаемый товарищ Редактор!

Бюро анархистов по защите Саэко и Ванцетти 9 августа 1927 г. послало заграничную телеграмму протеста следующего содержания:

приветствуем товарищей анархистов Саэко и Ванцетти. Долой буржуазное правительство и смертную казнь. Подписали: Бездарные, Боровой, Рогдаев, Барман, Отверженный, Атабелян, Аскарков, Худалей, Хархардин, Андреев, Александр, Гогелян, Ливан, Маркус, Илопайский-Кайлаван.

Кроме того, бюро анархистов поддало заявление в Губ. лит. о разрешении вечера протеста против смертной казни Саэко - Ванцетти; вечер назначен на 22 августа с. г. в понедельник 7 часов: вечера в помещении Сокольниковского круга.

Выступят:

- 1) Н. Рогдаев — Демократия, рабочее движение и анархизм в Америке;
- 2) А. Боровой — Личность и буржуазное государство. Личность и демократия. Личность и смертная казнь;

большинства. Другие — в том числе автор этой статьи — считают, что это принесет анархическому движению больше вреда чем пользы *) Они не отрицают, конечно, ни необходимости анархической организации вообще, ни необходимости избавить анархическое движение от целого ряда недостатков и развить его так, чтобы оно могло приобрести общественное влияние, достойное его идейной сущности. Какую же форму организации можно противопоставить той, которую предлагают русские товарищи в «организационной платформе» и французские товарищи в резолюциях своего конгресса? На каких принципах должна строиться эта организация, чтобы достигнуть того, что справедливо выдвинуто «Платформой» как необходимое условие успеха: идейное единство, определение линии практической деятельности, сознание каждым своей ответственности перед движением?

*) Факты показали это скорее, чем можно было предполагать. Не прошло нескольких недель с тех пор, как французские товарищи приняли известные уже резолюции на своем съезде, как их организация уже распалась на двое. «Libertaire»-мозаик нерегулярна и в уменьшенном формате, и самому существованию его грозит опасность.

Нам кажется, что основная ошибка товарищей заключается в том, что они ставят эту задачу перед объединением групп, даже перед руководящим центром этого объединения, тогда как она должна быть поставлена перед группами, перед каждым из них в отдельности. Из федерации центр тяжести должен быть перенесен в группу; именно ей должны быть преданы все принципиальные и практические требования; от ее состава, от ее линии поведения, от ее ценности вообще будет зависеть и ценность целого — федерации. Движение будет тем, чем будут составляющие его группы. И тогда вопросы будут решаться не в федеративном, а в групповом масштабе, их решение значительно облегчено; то, чего не может осуществить обширная организация, легко осуществит отдельная группа. Выработка единой линии поведения сразу на всю федерацию представляется непреодолимой трудностью и неизбежно требует решения вопросов по большинству голосов, а следовательно, не ведет к внутренней борьбе. Подбор личного состава партии и удаление нежелательных, компрометирующих ее, элементов — задача невыполнимая для руководящего органа федерации. Такое невыполнимо для него и быть таковой принципиальной последовательности всех членов. Но все это может естественно и лег-

3) Хархардин Иван — Международный фашизм и анархизм;

4) Вл. Барман — Смертная казнь и тюрьма.

Просьба к вам, товарищ редактор, опубликовать сказанное. Сь приветом, секретарь бюро анархистов по защите Сакко и Ванцетти

Вл. Барман.

Ни одна газета не воспроизвела вышеприведенного заявления московских анархистов. Не было также дано разрешения на митинг в защиту Сакко и Ванцетти. Тогда московские товарищи обратились с нижеследующим протестом в центральные учреждения большевистской партии и большевистского государства.

II

В ЦК ВКП (б), ЦК МОПР, а ИСК, ВЦИК.

В мировой истории не было ни одного преследования убийства, зверства, которое бы сумело так вплотную, в такой открытой пламенной неприязни к единству ряды бойцов — трудящихся и эксплуататоров, как казнь Сакко и Ванцетти. Впервые мир с таким единодушием, такой решительностью, ясностью и убедительностью для самых темных и отсталых, распался на две стороны — угнетателей и угнетенных.

но осуществить в своей среде каждая отдельная группа: А поэтому первый вопрос, это: каковы руководящие начала должны быть положены в основу жизни анархической группы?

Дать единый, годный для всех групп ответ — невозможно, потому что очень многое зависит от того, какие задачи ставит себе группа и в каких условиях она действует; имеет ли она в виду одну определенную практическую цель, для которой и создается, или она — постоянная организация для пропаганды, действует ли она в условиях мирного или революционного времени, в подполье или открыто и т. д. Но некоторые общи соображения по этому поводу высказать все таки можно.

Вот первый вопрос: должна ли группа состоять из элементов, однородных по своему пониманию анархической идеи, или в ней могут работать совместно анархисты разного толка, напр. коммунисты и индивидуалисты и т.д.? Такой вопрос возник на недавнем конгрессе се французских товарищей; возникал он не раз и в русской среде. Некоторые товарищи считают, что раз каждое из существующих анархических течений содержит в себе нечто ценное, то, вместо того, чтобы оставаться на разных

Дело Сакко и Ванцетти великое историческое дело, могучий этап в развитии международного пролетарского движения. Ненаглядная страница в истории революции и анархизма Соединенных Штатов — казнь Чикагских мучеников — потуснела перед силой несмываемого взрыва пролетариата наших дней.

Перед грядущим уходом, теряя исторический разрыв, мстительный капитализм дал сравнение и проиграл его. Два мученических студа навеки встанут в пролетарском самозащитном памятниках, символами близкого освобождения. И весь революционный, весь пролетарский мир говорил, вопил и эти долгие страшные дни ожидания, защищая свое право.

Молчали один мы — анархисты СССР, мы, по мироощущению своему, политическим убеждениям, стоящие ближе всех к казненным товарищам. Ни одна буржуазная страна не осмелилась в эти дни завязать рот сугубо ненавистному анархизму. Лишь правительство коммунистов, с которыми боролись мы рядом в октябрьские дни, обрело нас, лишившись крови за социальную революцию, на молчание.

Группа анархистов в Москве напрасно стучала в двери Губерта, требуя осуществления естественного революционного права — организовать свой вечер, свой митинг протеста, ибо утонченное зверство американского империализма было вдвойне невыносимо нам — как революционерам и как анархистам.

Нам было отказано в этом праве. Мы одни должны были остаться молчаливыми свидетелями всеобщего одушевления. То, что было в эти дни в любой стране

между нами, нужно, наоборот, сгруппировать, синтезировать все эти ценные элементы и вокруг них объединять для общей работы. С первого взгляда это кажется очень логичным и вполне осуществимым, но, если присмотреться к делу ближе, то не трудно увидеть, что такое объединение будет чисто — внешним. Могут быть, конечно, обстоятельства, особенно в революционное время, когда анархисты разных течений без всяких трений работают вместе, как работают вместе вообще все революционеры — анархисты в государственных (напр. борьба с белыми армиями и т. под.). Но в обстановке длительной работы согласия в основных положениях недостаточно. Что из того, напр., что анархист — индивидуалист, анархист — коммунист и анархист — синдикалист сойдутся на провозглашении антигосударственности и коммунистической формы собственности (допуская, что последняя будет признана индивидуализмом), когда в своей работе они точнее же разойдутся? Индивидуалист займется тем, как лучше сейчас же, в современном обществе, освободить личность от всех уз (образовочные колонии, жизнь ближе к природе, «свободная любовь» и т. п.); пренебрегая массами и их движением, он не будет чувствовать себя солидарным с ними: — эта солидарность будет для него лишним стеснением. Какая же будет у него общая работа с коммунистом? С другой стороны, чистому синдикалисту будут близки только задачи рабо-

долгом каждого революционера, было для нас почтено за преступление. Ни одна газета, печатая сообщения со всех концов мира, не осмелилась дать место не только нашему протесту, но даже нашей телеграмме.

ДЕЛО ВАРШАВСКОГО

С угнетенными против угнетателей — всегда.

Независимо от предыдущего материала редакции Дело Труда получила сообщение о создаваемом большевиками деле анархиста Варшавского. Тов. Варшавский был задержан в Одессе с анархической листовкой протеста против контр-революционной политики большевиков и против лицензирования и двурушничества последних в деле Саяно и Ванцетти. Воспользовавшись этой листовкой, большевики засадили т. Варшавского в тюрьму, а самую листовку выставляют как основание для ареста всех прочих анархистов, пытавшихся выступить за Саяно и Ванцетти. Редакция Д. Тр. будет следить за дальнейшим ходом этого гнусного дела большевиков. Теперь же она приводит воззвание, найденное у тов. Варшавского, а также краткую биографию последнего.

♦♦

Без движения и для него не со всеми коммунистами будет обща работа. Мало того: он может иногда оказаться даже их противником, по вопросу, напр., об отношениях между профессиональными организациями и анархическими группами. И так во всем. В ежедневной работе истолковало большую роль играют пути, избранные той или иной фракцией, что общих принципов, признаваемых всеми, далеко не достаточно для объединения.

Если внутри группы разногласия существуют действительно, а не сводятся к привычке и тем или иным ярлыкам, то они сильно затрудняют работу группы, потому что члены такой группы не солидарны ни в своей пропаганде, ни в своих методах работы; силой вещей они подрывают друг друга; много сил, кроме того, уходит на внутреннюю борьбу на взаимные попытки убедить друг друга. Наоборот, группа однородная, состоящая из товарищей, которым не приходится спорить между собою из-за самых основных принципов, товарищей спешившихся, солидарных и готовых отвечать друг за друга, может сделать очень много, даже если она крайне немногочисленна. Рядом создается, вероятно, другим группам, немного иным по духу — это мнимого вреда принести не может; ни тем, ни другим нет никакой надобности стремиться

Мы не можем не выразить глубочайшего возмущения против этого насилия, не можем не протестовать против попрания наших прав — во имя социальной революции, которой отдана вся наша жизнь. (25 подписей).

ТОВАРИЩИ, РАБОЧИЕ И РАБОТНИЦЫ,

Семь лет в лиственных американской буржуазии, ежедневно ожидая смертной казни, томится для итальянских рабочих — анархисты Саяно и Ванцетти.

Электрический стул грозит борцам, отдавшим всю свою жизнь в борьбе за освобождение рабочего класса. Миллионные протесты рабочих всего мира — стачками, бойкотом американских товаров и осадой американских консульств, пытаются вырвать верных борцов за дело анархии из цепких лап американской буржуазии.

Но капитал и его спутники, власть и государство, не боятся своих жертв. Тысячи рабочих анархистов, соратников Саяно и Ванцетти, томится в тюрьмах всего мира. Правительства всех стран, будь то фашистское, демократическое или советское пытаются казнями, тюрьмами и ссылками разбить ряды восставших рабов. Но никаким террором, никакими пытками не убить, не уг-

оветить одною общему организационно как можно больше чистоты товарищей.

Может быть, главный недостаток многих организаций — именно в случайном подборе членов в группах. Часто люди вступают в группы слишком легкомысленно, становятся анархистами слишком быстро, не ознакомившись хорошо ни с другими социалистическими течениями, ни с самим анархизмом; в будущем, они готовят тяжелые разочарования и себе и своим товарищам, потому что легко отпадают и переходят в другие партии. С другой стороны, физиономия группа искажается иногда избытком практичности: в работе привлекают того или другого товарища только ради одной какой-нибудь, полезной для дела, способности его: он — умный организатор, или хороший оратор или обладающий знаниями, и т. д. При этом же обращают внимания на то, что по своей общей правдивости или умственной физиономии он, может быть, и не удовлетворяет требованиям группы.

Саму собою разумеется, что строгость в выборе членов возможна только для группы, но не для федерации и что обезличить ее не могут никакими организационными правилами. Но если она будет практиковаться в каждой из групп, входящих в федерацию, то состав последней

робить великое дело борьбы за освобождение угнетенных. Каждый знает: ирландцы нации ряды и на место павших встают новые тысячи бойцов.

Испуганные стихийным протестом международного пролетариата, боясь потерять остатки идущих за ними рабочих масс, даже социал-предатели и бюрократы мирового профдвижения вынуждены были присоединить к свой голос и мощному голосу протеста рабочих всех стран.

Ныне властвующая у нас в СССР коммунистическая партия, одной рукой наполняя советские тюрьмы русскими анархистами, соратниками Саэно и Ванцетти, другой шлёт лицемерные протесты, в то же время стараясь под шумок укрепить и расширить свои торговые связи с американским капиталом.

Товарищи, выступая на защиту Саэно и Ванцетти, требуйте освобождения из тюрем и ссылки СССР русских анархистов, соратников Саэно и Ванцетти.

Требуйте свободы пропаганды в СССР тех идей, за которые отдают свою жизнь Саэно и Ванцетти всех стран.

Требуйте свободы слова и печати для тех, кто борется в нашей стране ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ, ЗА ПРАВО НА ТРУД КАЖДОГО ТРУДЯЩЕГОСЯ, ЗА СВОБОДНЫЕ И НЕЗАВИСИМЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ И КО-ОПЕРАЦИЮ, ЗА ВОЛЬНЫЕ СОВЕТЫ И ЗА ГРЯДУЩЕЕ БЕЗВЛАСТИЕ.

Требуйте разрыва торговых сношений с Америкой. Да здравствует Саэно и Ванцетти, великие борцы за дело труда и освобождение трудящихся! Да здравствуют их соратники, узнанные советских тюрем!

будет обеспечен и целый ряд трудных задач будет решен сам собой.

Связь между отдельными группами мы представляем себе совершенно свободною, вытекающею из потребностей деятельности самих групп; никакой организации, никакой секретариат не имеет права предписывать группам с кем, в какой форме и на каких основаниях им объединяться; связь между ними устанавливается естественно, или в силу близости по духу, по тенденциям, или в силу условий и рода их работы; она может быть (и по большей части бывает) территориальною, но может случиться и так, что напр., одна из парижских групп чувствует себя гораздо солидарнее по духу с группами, находящимися в Лондоне, и Женеве или в Лиеже, чем с группами соседнего парижского квартала, и именно с ними предпочитает вести общую работу. Кроме того, одна и та же группа может для одной части своей работы вести постоянные сношения с одними группами, для другой — или в другой момент — с другими. Вообще, неподвижные организационные рамки, где данная группа должна обязательно входить только в данную федерацию, а данная федерация — сносить с соседней обязательно через центральный комитет и т. д., легко могут — если в них действительно будут

Да здравствует борьба угнетенных мира против угнетателей и правительства всех стран!

Да живет анархия!

Группа анархистов.

Биография Варшавского

Родился в 1893 г. в семье мелкого чиновника. До 17 лет учился (среднее образование), потом был стереотипником в типографии; рассчитал за защиту рабочих перед хозяином. Отказывается стать канцелярским служащим. В 1914 г. вступает в художественную школу в Киеве, там учится до 1917 г.; все время ведет революционную работу среди студенчества. В мае 1917 г. избран в Совет. Отправленный на стекольный завод Киевской и Волынской губ. организует там стачку и агитирует за образование профсоюзов. Ведет предвыборную кампанию в Учредительное Собрание в пользу большевиков. В сентябре 1917 г. избран председателем украинского профсоюза стекольщиков. В ноябре едет в Минск, в Киев и оттуда в Петроград, где принимает участие в организации ВСНХ. Вернувшись на Украину работает подпольно против гетмана Скоропадского, арестовывается в Новгороде-Волынский и второй раз в Киеве: освобожден Петлюрой. Работает над восстановлением союза стекольников на Волыни. Возвращается в Киев в мае 19 г. уже при советской власти. Избран председателем нового соединенного союза стекольников и химиков. Остается на Украине при Деникине, под-

держаться — парализовать общую работу. Секретариат может быть очень полезным органом для облегчения сношений, но это не более, как орган чисто служебный, и услугам которого прибегают, когда находят это нужным.

Большое значение для анархического движения могут иметь конгрессы — при условии, если они выступают на деятельности существующих групп, чувствующих потребность поделиться результатами своей работы, а не претендуют на то, чтобы создавать работу на местах. Некоторые черты анархических конгрессов, отличающие их от других, связаны с самыми принципами анархизма. Так, до сих пор собирающиеся на конгресс товарищи вовсе не обязательно должны были быть представителями групп: они могли участвовать в конгрессе просто как отдельные лица. *) Затем, в то время как в обычной партийной организации делегаты привозят в свои группы с конгресса готовые решения, которым группа обязана подчиниться, у анархистов делегаты привозят на конгресс сообщения о тех решениях, мнениях, течениях, которые существуют в по-

*) На последнем конгрессе французских товарищей это было изменено, в связи с введением принципа обязательности решений и большинства.

Измерениях даются уже обратные вычисления, то есть значение скорости вращения в том же направлении, что и движение самой планеты. Вращение планеты в обратном направлении, то есть в противоположном направлении, не имеет никакого значения. Вращение планеты в обратном направлении, то есть в противоположном направлении, не имеет никакого значения. Вращение планеты в обратном направлении, то есть в противоположном направлении, не имеет никакого значения.

Поэтому в вопросе конференции принцип таков: решение не имеет никакого значения. Вращение планеты в обратном направлении, то есть в противоположном направлении, не имеет никакого значения. Вращение планеты в обратном направлении, то есть в противоположном направлении, не имеет никакого значения.

Намечено в будущем вопросе быть и вопрос об издании новой редакции программы.

Конференция и была посвящена тому, что называлась революционной программой. Вращение планеты в обратном направлении, то есть в противоположном направлении, не имеет никакого значения. Вращение планеты в обратном направлении, то есть в противоположном направлении, не имеет никакого значения.

Вопрос об органе «Дело Труда» не был решен. Вращение планеты в обратном направлении, то есть в противоположном направлении, не имеет никакого значения. Вращение планеты в обратном направлении, то есть в противоположном направлении, не имеет никакого значения.

Но зато много слов было сказано о нашем отношении к организации Анархо-коммунистической партии.

Необходимо отметить, что чем меньше выделен и разграничен вопрос, тем больше слов он вызывает. Вращение планеты в обратном направлении, то есть в противоположном направлении, не имеет никакого значения. Вращение планеты в обратном направлении, то есть в противоположном направлении, не имеет никакого значения.

и пр. Все это так. Но это не потому, что Набатов был недоволен тем, что он не решил, а потому что в ту пору он просто не мог решить. Вращение планеты в обратном направлении, то есть в противоположном направлении, не имеет никакого значения. Вращение планеты в обратном направлении, то есть в противоположном направлении, не имеет никакого значения.

Решение конгресса франки-анархизма, что в будущем в организации не должно быть никаких центральных органов, не было решено. Вращение планеты в обратном направлении, то есть в противоположном направлении, не имеет никакого значения. Вращение планеты в обратном направлении, то есть в противоположном направлении, не имеет никакого значения.

и в той же мере истинно, что об единении анархистов передается организация или партия, что это и то же, что анархизм, как партия может и управлять своей работой по предельно практическим и теоретическим программам. Но по вопросу и горючим, прений по этому вопросу. Конференция приняла следующее решение: «Винны согласны с тем, что единение об единении анархизма и в одну (теоретическую) организацию, на основе определения из теоретической работы, Конференция не имеет права, считает единую организацию форму организации, которая сама по себе, для своей работы и отправления, относится к политике создания и к любой другой форме организации».

По некоторым другим вопросам не вышедшим, так, например, о нашем отношении к профессиональным союзам, о наших отношениях к органам «Голос Труда» и др. были приняты старые, традиционные решения.

В общем Конференция обобщила ряд важных вопросов и своими решениями, надо надеяться, намерено внести свой, оживительный интерес в работу наших местных групп.

Конференция закончилась при дружном пожелании делегатов энергично работать во имя великого торжества нашего великого идеала — анархизма.

Л. ЛИПОТКИН

***

ИЗЪЕЗД В РЕДАКЦИЮ

Уважаемые товарищи на «Дело Труда», прошу не отказывать поместить при сем прилагаемую статью с приложением исключительно в одном из ближайших номеров вашего журнала «Дело Труда».

Остаюсь с приветом С. Володин

нестежам. Пужо, разумеется их видеть и стараться во время изданий. Должен сказать, что у нас в Набате некоторый дух централизма, принцип подчинения меньшинства большинству и пр. и только об этом, по этим вопросам не только принимались резолюции, но они на деле практиковались и в жизни. На основе этих принципов работа и развивалась наша организация, наше движение. И поэтому же за что нам, «серьезным» от всяких «правых» и «левых» много притворства, был бы нечего не делавших для движения, оставшихся вне жизни. Принцип об этом, во имя централизованной партии и пр. Но тогда и сейчас это был голос отходящего прошлого, голос вчерашнего дня нашего движения. Прошлого, над которым в чем надо поставить большой крепкий крест. Для того, чтобы можно было быстро, действительно поставить наше дело и настоящее и бороться за будущее.

НАБАТОВЕЦ

Кого вы приветствуете?

20 ноября с. г., в помещении У. М. С. А., устраивался вечер в память Л. Н. Толстого, организованной ничто общего не имеющей с теми идеями, которые проповедывал Толстой. Наоборот, организация эта принципиально отвергает безвластническое толкование Толстого.

В наше время многие люди и людими усвоили своего рода тактику — праздновать и чтить умерших проповедников — любимцев человечества, которых они при их жизни называли «сентедами смуты и прощития», идеи же их и теперь, — особенно теперь, — в душе проклинают.

Я читал в биографии какого-то моралиста вышедшего том, как создатель одной из многих религий выставлял на вид ее преимущество перед христианством, а остроумный государственный человек ответил ему: «Ваша религия превосходна; вам остается только быть распятым за нее». Это — практическая мораль всех лицезеров — государственных мушкетеров — распятивших живых проповедников, вепителей свободной человеческой жизни, а потом ставить им памятники, праздновать и чтить их имена. И почему бы не так; ведь мертвые ничего не знают.

«Русский Центр», вернее людей, называющих себя «русским центром», можно прежде всего назвать примерами монархических идей, а уже после этого их можно называть как угодно, только не сторонниками чистых идеалов Льва Николаевича Толстого. «Принципы братства, гуманизма и справедливости да будут отныне руководящими в нашей жизни», как вещает передовик прославленного «центра», в программе, специально выпущенной к вечеру Толстого, устроенного по чисто спекулятивным и коммерческим соображениям, уж никак не подходит к деятельности и последовательности Центризма.

Просматривая программу вечера, переободенную разного рода объявлениями, я прочел на обложке этой программы следующее: *Журнал «Пробуждение», (Детройт) Орган свободной мысли В Северной Америке шлет искренний привет РУССКОМУ ЦЕНТРУ гор. Чикаго с пожеланием успеха во всех его начинаниях.* Аминь....

Если бы журнал «Пробуждение» издавался чистыми людьми, а не *Русскими Прогрессивными организациями Северной Америки*, как говорится в журнале, то это было бы ничто. Прочитавши такой привет можно было бы подумать, что это так и нужно; люди, занимающиеся своего рода общественной работой, стало быть, приветствуют друг друга... Но позвольте спросить вас, детройтские товарищи, на каком основании вы декларируете *русские рабочие прогрессивные организации, от имени которых вы так горло приветствуете организацию, столь враждебную всему тому, что называется свободным, прогрессивным и безвластническим?* Или же вы просто не знаете, кого вы приветствуете? Так анализ же, товарищи, что передовики «Русского Центра»,

которым вы шлете «искренний привет, с пожеланием успеха во всех начинаниях», являются нашими занятыми идейными врагами во всех своих начинаниях и деяниях. Они — сторонники монархизма, они — принципиальные противники анархической идеи. Они могут быть всем, только не свободными и безвластническим смысле слова, каковыми вы являетесь.

В одном из номеров журнала «Пробуждение» (известен в первом) в передовой писалось: «Мы свободны. Наше дело светлое и честное... мы знаем таких же честных людей, как и мы», т. е. результат того, кого вы приветствуете?

Позвольте, товарищи, это не так, или так, по крайней мере не должно быть. Я знаю лично некоторых инициаторов журнала «Пробуждение». Они — честные старые работники безвластнического движения. Они создавали этот орган свободной мысли для того, чтобы пробудить уснувшую мысль среди упавших духом русских рабочих безвластнических организаций Северной Америки, дабы совсем не задохнуться в атмосфере теперешней повседнещины, которая, какой то стихией, — горьким и алым роном, сила многих к черному пути.

Если это так, тогда зачем же вы, детройтские товарищи, лишней раз позволили себе допустить такую ошибку, приветствуя таких «честных безвластников»?

С. ВОЛОДЬКИН

***

ПРИМЕЧАНИЕ: Ко всем организациям и отдельным товарищам, принимающим участие в издании газеты «Рассвет».

Прилагаемая статья «Кого вы приветствуете» была вручена мною Ю. Карпику, редактору газ. «Рассвет», для помещения в газете. Ю. Карпик, прочитавши статью, заявил мне, что он лично не имеет ничего против помещения таковой, причем с восхищением добавил, что в статье сказано чистая правда и желал бы видеть ее в печати. Тем не менее он (редактор) отказался ее поместить и просил меня разрешить ему предоставить эту статью на обсуждение Об-ва «Рассвет», но избавление языком недоразумений, которые, будто бы, могут возникнуть между Ю. Карпиком и Об-вом «Рассвет» из-за помещения им, как редактором, в газете этой статьи.

Несмотря на то, что в статье совершенно не затрагивался Об-во «Рассвет», а равно и газета контролируемая им, поэтому не могло быть и речи о каких-то недоразумениях, я все-таки на предложение редактора безоговорочно согласился. И в течении двух недель статья оставалась в редакции «Рассвет» до делового собрания Об-ва «Рассвет».

Собрание Об-ва «Рассвет» от 7 декабря с. г. началось, что в статье сказано правда, но тем не менее она не должна быть помещена на том основании что не Володькин, мол, нас поучает. От Об-ва «Рассвет», как такового, много ответа и, конечно, и не ожидал. Но удивительно самому редактору Ю. Карпику, который прежде так похвально отнесся к статье, заявляя, что он желал бы

видеть статью в печати, так как в ней сказано сушая прав да, а во время собрания переменял свое мнение и настойчиво высказался, что эта статья ни в коем случае не должна быть помещена в печати. Лишь через газ. «Рассвет» — Кокин, высказавшись откровеннее всех в связи с отклонением поместить мою статью в «Рассвет» Он почему-то торжественно заявил: Вашу статью, тов. Володышкин, и «Новое Русское Слово» не поместит, ибо «Русский Центр» и в «Новом Русском Слове» является таковой почтенной организацией». Еще бы! Кому дороже то, что «Русский Центр» и «Новое Русское Слово» — единственных политических убеждений.

Несмотря на такие «веселые» аргументы Об-ва «Рассвет» и самого редактора против помещения прилагаемой статьи, я все таки не соглашаюсь с ними. Я решил довести до сведения об этом организации и отдельных товарищей, принимающих участие в издании газеты с просьбой сказать свое слово относительно самой статьи и лиц отвергнувших таковую.

Примечание редакции: Редакция Д. Тр. счита необходимым поместить письмо и статью т. Володышкина, противопоставляющую новый свет на ту темную роль, какую

газета «Рассвет» играет в отношении рабочих организаций Сев. Америки. Роль эта безусловно позорная. За спиной рабочих газета дерзает какие-то связи с миром врагов труда. Т-ш Володышкин хотя и чувствует это, тем не менее для некоторых рассветовцев он допускает написание, считая, что они «по ошибке» обмениваются приветствиями с монархистами. Это крайне непристойная наивность со стороны т. Володышкина. «Рассвет» не напечатал его статьи потому, что не хотел обидеть монархистов. Это последние степени падения. Дальше падать некуда. Лица, руководившие «Рассветом» и «Пробуждением», прекрасно знают, где безвластия и где властники-монархисты. В течении нескольких лет они последовательно тянут русских рабочих в омут национализма, религии, антисемитизма. Здесь не ошибка с их стороны, а вполне сознательное предательство рабочего класса. Для рабочего класса это давно известные люди. Чем скорее рабочие организации Сев. Америки освободятся от них, тем лучше для них будет. И обязанность таких людей, как С. Володышкин, — делать все необходимое, чтобы разоблачать этих предателей рабочего класса.

ИЗ ЖИЗНИ ОППОЗИЦИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ГОЛЛАНДИЯ

В прошлом Н. Д. Тр. мы приводили требования, выданные голландской коммунистической Генриеттой Троцкой-Холст в жур. «De Tribunes». После исключения Троцкого из ВКП он объявил о своем выходе из компартии. Мы приведем некоторые, наиболее интересные места из ее деклараций, опубликованной в «La Révolution Proletarienne» от 1-12-27 г.:

«...Для миллионов рабочих и крестьян Троцкий был живым символом революционного героизма 19-20 гг. Его исключение означает отречение от этого героизма. Солидаризоваться с Троцким, а также с его товарищами, которых в последние месяцы преследуют, бросают в тюрьмы, ввергают в нищету за то, что они высказались по своим убеждениям — значит отделять от коммунистического интернационала, как от организации, которая в своем целом признает действия франции, Сталина-Бухарина.

Те, которые подают теперь коммунисты, чтоб протестовать против «примирения» насилием в самой партии, против задушения партии и против дезорганизации proletарского авангарда не только в России, но и во всем мире — не понимают этого, что они сходятся с русской оппозицией с нелицеприятной точки зрения.

В действительности этот акт, что касается меня, есть результат убеждения, медленно созревшего, что, как это сказал еще Троцкий, вера во всемогущество насилие даже по отношению к своей собственной партии,

суждено стать в будущем главным принципом руководства, которое после последних событий в России сообщится всем партиям коммунизма.

Официальная коммунистическая пресса будет оповещать своих читателей еще более односторонне, чем раньше. Члены компартий будут иметь меньше возможностей, чем когда бы то ни было, углубить их убеждения посредством свободного обмена идей и мнений. Моральная задушенность, отсутствие столкновений и сопоставлений идей помешает внутреннему развитию коммунистических партий. Демократический оппортунизм пойдет рядом с догматической односложностью. Этот догматизм будет продолжать отрицать наперекор фактам наличие глубокого кризиса, который все более усиливается во всех франциях социалистического движения. Только вне рядов коммунистической партии можно будет искать новых путей для освобождения человечества.

Этот шаг побуждает выйти из голландской коммунистической партии».

16 ноября 1927 г.

БЕЛЬГИЯ

«La Rev. Prolet.» от 15-12 пишет: «Центральный комитет бельгийской компартии на своем заседании от 29-11 просил президиум коммунистической партии назначить отсрочку исполнения, а также скорый созыв международного конгресса, где на порядок дня был бы поставлен вопрос об оппозиции в ВКП». Бельгийская партия призывает все усилия, чтоб избежать распада, который «может иметь

очень важные последствия для положения в СССР и для коммунистического движения других стран.

В том же номере от 15-12 La Rev. Fr. напечатано открытое письмо к рабочим СССР Либера, пот. давным посетил Россию (в 1925 и мае 1927 гг.) как делегат центрального объединения рабочих-швейцаров Бельгии.

В этом письме он между прочим пишет: «Весьма очевидно, что разница между ложившейся Мельничанского и нашей концепцией синдикального единства остается неизгладимой, так как он, не скрывая, восхваляет для торжества синдикального единства большевистские руководящие синдикалисты, которые становятся на деле вспомогательными учреждениям компартии.

Мы не хотим об этом и слушать. Мы были и мы будем всегда готовы сотрудничать честно с коммунистическими рабочими, как и с рабочими других тенденций, преданных единству; но мы никогда не думаем создавать движение для синдикального единства на пользу нам. партии. Вот это больше всего не принимается русскими руководителями. Они твердо несут и пре-

восходство их методов; мы, быть может, находите хорошие, естественно у себя дома, те методы и положения, которые я едва понимаю. Бельгия не Россия. Традиции рабочего движения не одинаковы в России и в Бельгии. История и комплекс экономических, социальных и политических обеих стран различны. В России революция сделана, в Бельгии ее еще нет.

Странно, что человек, дважды побывавший в России и разбавившийся в сути синдикального вопроса, дал себя так обмануть. Он считает, что взглядом Мельничанского идентичным взглядом и желаниям русских рабочих. Он готов даже уж признать чуть ли не целесообразным факт, что в стране, где «революция уже сделана», синдикалы стали побочным учреждением правящей партии. Он чуть ли не приписывает это традициям русского рабочего движения. Следует т. Либера ознакомиться с длительной борьбой русских пролетариев за их независимость от государства, тогда он лучше научится отличать исторические изложения от революционных традиций.

КАТОРГА НА СЛУЖБЕ У ГПУ

В последнем номере московского журнала Каторга и ссылка (№ 7 за 1927 г.), органе Общества бывших полит- каторжан и сыздно - поселенцев, от имени этого общества помещен ответ на анкету французских анархистов о противоречивом терроре в СССР. Ответ полностью оправдывает террористическую политику большевистской власти в отношении анархистов и других революционеров, борющихся за заветы октябрьской революции. Редакция «Дело Труда» намерена в следующем номере посвятить самостоятельную статью этому документу общества бывших политкаторжан.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ № 14 в пользу журн. «Дело Труда». В. Шурхайтай 2 дол. Мило Ковалевич 2 дол.; Черненко А. 1 дол.; С. Аксучев 0.50 д.; М. Рудой 1 дол.; Д. Масловский 1 дол.; Н. Антонович 1.50 дол.; М. Разинкович 1 д.; Д. Сергеевич 1 дол.; П. Тарасевич 1.25 дол.; А. Галиш 1 дол. А. Яданов 1 дол.; И. Тутин 1 дол.; Ф. Фингус 1 д.; Солнцбагский 1 дол.; Итого 17.25 дол. г. Мэдисон.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ № 4 в пользу «Дело Труда». М. Гоголь 1 дол.; М. Таненко 1 д.; Филипп Леонович 1 д.; М. Г. 0.50 д.; С. Новиков 1 д.; А. Кундзит 0.25 д.; Элия Гарбатун 1 д.; Поль Соловьев 1 д.; Гаушман 0.50 д.; Федов 0.25 д.; В. Ворун 0.50 д.; К. Полейко 0.50 д.; Воробей 0.25 д.; Шаурин 1 д.; Вернов 0.50 д.; Бера 0.50 д.; Ж. 1 д.; Итого 11.75 дол. По тушало дополнительно от т. Грейна 0.25 д. Итого 12 дол.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ В пользу Дела Труда № 2

Данин 1 дол.; Е. Морзер 1 д.; Д. Иванов 0.50 д.; Союз 1 дол.; С. Мойсеев 1 д.; Борков 0.50 д.; Колтин 0.50 д.; Сагаф 0.50 д.; Р. Минхалевич 1 д.; К. Михалевич 0.50 д.; М. Бакалец 0.50 д.; И. Зарнов 0.50 д.; Сам Баронин 0.25 д.; С. А. Слав 0.25 д.; Аюта 0.50 д.; Д. Доманов 0.25 д.; Боревин 0.50 д.; Петр Юшпи 0.50 дол. Итого 10.75 дол.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ в пользу Дела Труда № 10

В.Б. 1 д.; К. Г. 1 д.; Казина 1 п.; Зеленик 0.50 д.; Калинин 1 д.; Гровлонский 0.50 д.; П. Б-я 1 д.; Г. С. 1 д.; С. Вакулич 1 д. Итого 8 дол.
Нью-Йорк

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ № 8 (Балтимора)

в пользу журнала русских анархистов-коммунистов «ДЕЛО ТРУДА».

Ф. Середененко — 5 дол.; Сончук — 6 дол.; Росман — 1 дол.; Поль Солов — 1 дол. 50 ц.; И. Аваренков — 50 ц.; В. Сольский — 20 ц.; А. Мазур — 5 дол.; Г. Горас — 1 дол.; И. Л. — 50 ц.; И. С. — 2 дол. А. С. — 75 ц.; Г. Горас — 1 дол.; Л. Кротков — 50 ц.; Н. Гончаров — 50 ц. Итого — 24 дол. 50 цент.

Имеется в продаже на русском языке «История Махновского движения»

П. АРШИНОВА.

Книга в 258 стр. с наглядной картиной повстанческого махновского района и повстанческих фронтов. Та же книга на французском языке.

ИЗДАНИЯ, ПОЛУЧИВШИЕ В РЕДАКЦИЮ.

Der Freie Arbeiter. Berlin.

Социалист-революционер N 1 Париж.

Власть России. Париж N1. N11.

Социалистический Вестник, орган русской соц. дем. пар

Январь 1928 г.

«Contre le courant»

орган оппозиции фр. компартии. — Париж

ОТЧЕТ

Группа Русских Анархистов Заграничей от 10 авг. по 10 января 1927 г.

ПРИХОД

- От Детройтской группы — (25 л.) 625 фр.
 « т. Леонова из Лос-Анжелеса — (4 л.) 100 фр.
 « т. Нельзова (из Бельгии) — 5 фр.
 « Мадиссонской организации — 431 фр. 25 с.
 « Детройтской группы — (62 л.) 1566 фр.
 « т. Данис из Клевланда — 412 фр 50 с.
 « группы Лос-Анжелеса — (5 л.) 125 фр.
 « т. П. из Югославии — 50 динар
 « т. Рейдера по подл. листу N13 (2 л.) 50 фр.
 За Д. Тр. в Париже — 5 фр.
 « Полана — (5 л.) 125 фр.
 Из СССР — (70 руб.) 875 фр.
 « т. Дюц. 5 фр.
 « т. Медвилья — (3 л.) 75 фр.
 « Балтиморской группы — 900 фр.
 Итого: 5301 фр 05 с. и 50 динар

РАСХОД

- Экспедиция Д. Тр. N29 — 278 фр. 35 с.
 Брошюра на франц. яз. «Ответ анархо-хаотикам» 659.30 с.
 Экспедиция Д. Тр. N30-31 — 264 фр.80с.
 Корреспонденция — 51 фр. 50 с.
 Стоимость Д. Тр. N30-31 — 1800 фр.
 Стоимость Д. Тр. N32 — 1600 фр.
 Отослан долг нем. тов. — 145 фр.
 Итого: 4798 фр.
 Приход: 5301 фр.05 50 динар.
 Дефицит: 502 фр.10 с. 50 динар.
 Дефицит по номеру 29 Д. Тр. 4629.90 фр.
 Остаток: 502.10
 Последний дефицит 1127 фр. 80 с. (165 дол.)

ОТЧЕТ в средствах, поступивших для заключенных в России анархистов от 1 августа по 15 янв.28г.

Приход

Остаток на 1-ое авг. 4 л. 1854 фр. 75 с.

Gérant: L. LORÉAL

От т. Гоголя из Детройта — 40 д.

« » т. 465 фр (18 л.)

Из Мадиссонск. орган. через т. Ковалевича — 15 д.

От Детройтского Об-ва Пом. Пол. Заня. через т. Та-

марию — 37 д.

По подписному листу N4 (от группы Shenandoach)

525 фр.(21 л.)

« т. Тарнова из Гардфорда (13.85 л.) — 346.25 фр.

От Детр. Общ. Помощи — 150 л.

Из Нью Йорск. орг. по под. лист. N° 10 — 8 дол.

Из Балтимора под лист. N° 6 — 10 дол.

Итого приходу 316.85 дол. 1854 фр. 75 с.

Расход

Послано в Россию заключенным от 13 авг. по 15 янв. 28 г.

162 л. 656 фр. 5 с

30 авг. передано в Интернациональный Анархический

Комитет Защиты в Париже — 20 д.(из 37 д. присл. из

Детройт. Об. Пом. Пол. Заня.).

Отправленосылному в Ригу 10 л. 10 фр.

Всего расходу: 192 л. 615 фр. 75 с.

Приход 316 л. 85 с. 1854 фр. 75 с.

Остаток на 15 янв. 1928 г. 154 л. 85 с. 1200 ф. 75 с.

ПОПРАВКА

В № 29 «Л. Тр» в статье т. Махно из стран. 10-ой выре-
 зать досадная ошибка: вместо «...наконец, обучение, которое
 помогло отчужденно этих богатств у наших предков...» долж-
 но быть:

«...Наконец, обучение, с помощью которого все эти напи-
 талы были приобретены, возделаны, построены на наших пред-
 ками, но которыми непосредственно не пользовались ни сами
 наши предки, не пользуемся ими непосредственно до сих пор
 и мы».

ПОПРАВКА

В напечатанной в предыдущем номере переписке с Р. Ро-
 ланом выразилась ошибка. На стр. 13 следует читать
 вместо «она меня унижала: она меня использовала».

ТОВАРИЩИ АНАРХИСТЫ В СССР!

Присылайте в «Дело Труда» статьи и материалы
 о рабочем и анархическом движении в СССР. Осве-
 щайте вопросы теории, тактики и борьбы в свете
 текущей политики дня.

Imp. L. Beresniak, 12, rue Lagrange, Paris